

DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-198-208
УДК 314.7(571.12)

В. П. Ключева
Ш. Ф. Фарахутдинов

Миграционные установки населения Тюменской области¹

В статье рассматриваются миграционные установки жителей Тюменской области, в частности, такие аспекты, как: актуальность миграционной темы в общественном сознании; межкультурные особенности отношения основного населения к мигрантам; миграционные стратегии жителей. Работа базируется на результатах опроса, реализованного осенью 2020 г. (среди основного населения и студентов). Показано, что проблема мигрантов для жителей региона не является актуализированной. Респонденты слабо информированы о структуре и характере миграционных потоков и влиянии приезжих на социально-экономическую ситуацию в регионе. В то же время, в общественном мнении присутствует понимание актуальности проблемы депопуляции сельских территорий. По отношению к внутренней миграции наиболее актуальной остаётся тема перемещения между соседними регионами, в том числе по причине, не теряющей актуальности: вахтового метода работы, характерного для северных регионов. Продемонстрировано, что значительная часть населения задумывается или не исключает возможности своего переезда из региона. В то же время, переезд в большей степени остаётся лишь в планах или находится в зоне отложенного принятия решения. Основные мотивы возможной мобильности связаны с выбором более удобного постоянного места жительства, возможностью более высокого заработка и карьерного роста.

Ключевые слова: миграция, социологическое исследование, опрос, межкультурная коммуникация, Тюменская область.

Актуальность. Человеческий капитал как один из наиболее ценных ресурсов в постиндустриальном обществе обладает довольно высокой подвижностью. Проблема сохранения человеческого капитала, возникшая в России начале 1990-х годов, на сегодняшний день не потеряла своей актуальности и лишь усиливается под влиянием экономических, демографических и политических факторов. Если сразу после распада СССР подавляющее большинство эмигрантов составля-

ли жители Москвы и Санкт-Петербурга, то уже к концу 90-х годов в этот процесс была вовлечена практически вся страна [Симолян, 2017. С. 317]. Также большое влияние на миграционные процессы оказывает развитие информационно-коммуникационных технологий: распространение интеллектуальных систем и сопутствующее ему сокращение рынка труда [Шестакова, 2018. С. 56]; возникновение цифровой среды, облегчающей процесс пространственного перемеще-

---

¹ Исследование выполнено при поддержке Минобрнауки России в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.

Вера Павловна Ключева – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник, Институт проблем освоения Севера ТюмНЦ СО РАН (625026, Тюмень, ул. Малыгина, 86). *E-mail:* vormpk@gmail.com

Шамиль Фаритович Фарахутдинов – канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет (625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского 38). *E-mail:* farahutdinovsf@tyuiu.ru

ния людей (это, например, многочисленные глобальные сервисы поиска жилья, работы, билетов), и др. Миграция как элемент горизонтальной и вертикальной мобильности в наши дни становится одним из ключевых факторов социальных изменений на локальном, национальном и глобальном уровнях. В существующих условиях изучение миграционных установок населения, факторов притяжения и выталкивания, особенностей межкультурной коммуникации и интеграции мигрантов представляет собой важную научно-практическую задачу.

Методика исследования. В рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. авторами настоящей работы в период с 27 сентября по 21 октября 2020 г. был проведён опрос, направленный на выявление мнений и установок жителей Тюменской области относительно миграционной тематики. Опрос проводился в г. Тюмени с учётом того, что это самый крупный город в области, и он выступает логистическим центром для всего населения Тюменской области и округов (ЯНАО и ХМАО). Жители Тюмени имеют опыт общения с различными группами мигрантов – учебная миграция, трудовая и пр., а также частично сами являются мигрантами – переселенцами, приехавшими из других районов области и страны: на учебу, на работу, на постоянное местожительства по программе переселения.

Опрос был реализован в двух подвыборках – среди основного населения и студентов. Необходимость выделения студентов в качестве отдельного объекта исследования обусловлена потенциальной значимостью этой группы для будущего страны (образованность, креативность, активность и т. д.). Анкеты имели некоторые различия с учётом специфики объекта исследования. Так, в анкете для массового опроса отсутствовали вопросы, связанные с учебной деятельностью (название вуза, факультет, уровень и область образования) и выбором города

для обучения. Дополнительно в анкету студента были включены вопросы о вероятности трудоустройства в регионе по полученной специальности и котировке дипломов выпускников направления подготовки респондента. Ещё один вопрос, имевший место в анкете студента, но отсутствовавший в анкете массового опроса, был связан с изучением обстоятельств, которые могли бы заставить молодых людей остаться в родном регионе. Обработка и анализ данных опроса осуществлялись в статистическом пакете IBM SPSS Statistics 22.

В ходе организации и проведении опроса имели место сложности, связанные с эпидемиологической ситуацией 2020 г., по причине которой большинство респондентов отказывались от прямой коммуникации. В этих условиях доступ к респондентам осуществлялся через их детей и родственников, обучающихся в школах и вузах. Опрос студентов осуществлялся как в очном, так и удалённом форматах, поскольку практически все региональные вузы перешли на дистанционное обучение по причине ухудшения эпидемиологической ситуации, как раз в период проведения опроса. Всего было опрошено 400 человек: 200 студентов и 200 представителей основного населения.

Выборка массового опроса формировалась по квотному типу. В основу квотирования легли статистические данные о половозрастном составе населения Тюменской области. По результатам проведения полевых работ, респонденты распределились следующим образом: по половому составу 1 : 1 (100 мужчин и 100 женщин); по возрастному: 18-29 лет – 27,5%; 30-59 лет – 50%; 60 лет и старше – 22,5%. Таким образом опросом были охвачены различные возрастные категории населения.

Опрос студентов осуществлялся в трёх крупнейших вузах г. Тюмени: «классическом» – Тюменском государственном университете, техническом – Тюменском индустриальном университете и медицинском – Тюменском государственном медицинском университете. Здесь также было опрошено равное

количество респондентом мужского и женского пола. Выбор указанных вузов обусловлен тем, что в них представлен разнообразный спектр профессионального образования: общественные науки (право, экономика и др.) – 29,5%; гуманитарные науки (история, филология и др.) – 20,5%; технические науки (инженерные, энергетика, технологии и др.) – 34,5%; естественные науки (физика, химия, биология и др.) – 5,5%, IT-сфера и математика – 10%. Большинство из них бакалавры (108 чел., 54%), затем студенты специалитета (70 чел., 35%) и магистранты (22 чел., 11%). Учитывая разнообразие специальностей (направлений подготовки), на которых обучаются респонденты, можно сделать вывод о представленности самых различных взглядов на вопросы внутренних и международных миграций.

Завершая описание социально-демографических характеристик, отметим, что этнический состав обеих подвыборок коррелирует с данными официальной статистики, а уровень дохода респондентов релевантен экономической ситуации в регионе. Таким образом, мы можем говорить о соответствии структур выборочной и генеральной совокупностей.

Результаты исследования. В проведённом опросе можно выделить три условных блока, раскрывающих такие аспекты, как актуальность миграционной темы в общественном сознании, межкультурные особенности отношения населения к мигрантам, а также миграционные стратегии респондентов. Ниже приведём полученные нами результаты исследования и попытаемся очертить основные тенденции в каждой из подвыборок (среди основного населения и студентов).

Актуальность миграционной темы. Результаты исследования показали, что тема опроса оказалась актуализированной лишь для части населения. В массовом опросе 42,5% отметили, что ситуация, складывающаяся в регионе с миграциями, несомненно, важна. Однако среди остальных консенсуса по этому вопросу не наблюдается. Вариан-

ты ответов на вопрос «Считаете ли Вы проблему внутренних и международных миграций важной для региона, в котором сейчас живете?» распределились почти одинаково: «нет, тема миграций не актуальна для нашего региона» (12%), «внутренние миграции – да, внешние миграции – нет» (12,5%), «наоборот, внутренние – нет, внешние миграции – да» (13,5%). И почти пятая часть (19,5%) не имеет своего мнения на эту тему.

Для студентов эта тема оказалась менее востребованной – треть опрошенных студентов затруднились ответить на вопрос о важности миграции для развития региона (31 %). Хотя для другой трети (34,5 %) этот вопрос, несомненно, важен – они согласны с тем, что проблемы миграций (как внутренней, так и внешней) влияют на развитие региона. Другие ответившие имели собственное мнение, какое направление миграции более заметно – внешняя (3,5%) или внутренняя (8,5%). Однако оценить эти ответы затруднительно, т.к. есть вероятность, что к внутренней миграции были отнесены приезды из стран бывшего СССР. Иной взгляд на миграционную ситуацию был предложен в варианте «Другое»: «Ни то, ни другое не является проблемой, люди хотят жить там, где они могут чувствовать себя комфортно». Пятая часть респондентов (21%) не видят актуальности в обсуждении миграционной темы. Таким образом, несмотря на присутствие в регионе трудовых мигрантов и постоянного контакта с учебными мигрантами, для студентов этот вопрос не является важным.

Информированность о миграционных потоках в регионе среди респондентов можно охарактеризовать как низкую. Распределение ответов на вопрос «Из каких стран приезжает больше всего мигрантов в Ваш регион», показывает, что для тюменцев эта тема не очень хорошо знакома – 46,7% не смогли ответить на этот вопрос. Предложили свои варианты 40,7%, а считают, что в регионе нет устойчивых миграционных потоков 12,6%. Наиболее часто упоминались: Казахстан (несомненно, здесь свою роль играет и граница с Тюмен-

ской областью, и сложившиеся экономические связи), Таджикистан, Узбекистан и Азербайджан. Из стран дальнего зарубежья в представлении о мигрантах присутствуют Колумбия, Испания, Индия, Турция.

Студенты также знакомы с этой темой на «теоретическом» уровне, т. к. перечислить страны, откуда приезжают иностранные мигранты, смогли только 35%, затруднились с ответом больше половины (54%). Лишь десятая часть респондентов считает, что в регионе нет устойчивых миграционных потоков, хотя Тюменская область считается одним из наиболее мигрантоемких регионов страны. Наиболее популярной упомянутой страной оказался Казахстан. Республика была указана как отдельно, так и в числе прочих государств Центральной Азии (например, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан). Из стран дальнего зарубежья упоминался ответ «страны Африки». Это можно объяснить присутствием в тюменских вузах студентов из Мали, Ганы, Замбии, Йемена, Египта и Алжира.

Респонденты не смогли адекватно высказаться и на тему внутренней миграции. Данный вопрос вызвал затруднение у 60,4% участников массового опроса. Остальные варианты (перечисление конкретных регионов и мнения, что в регион почти никто не приезжает) набрали равное количество ответов – 19,8%. В качестве мест выезда чаще всего назывались ХМАО и ЯНАО, Курганская и Омская области.

С оценкой потока мигрантов из российских регионов у студентов также возникли сложности – на этот вопрос смогли ответить 28,5 %, затруднились с ответами 65%. Среди ответивших указали, что в Тюменскую область чаще всего приезжают из соседних регионов – Курганская, Свердловская, Омская области, а также ЯНАО и ХМАО. Здесь наблюдается адекватная оценка ситуации. Для северных округов юг Тюменской области является переселенческим регионом, куда приезжают по программе «Сотрудничество», также здесь учатся студенты из округов, а Омская и Курганская обла-

сти – источник вахтовой миграции из-за более низкого уровня жизни.

Внутрирегиональная миграция также не осталась в стороне от внимания респондентов. Убыль населения в сельской местности отмечают 57,8% респондентов массового опроса, и 4,5% считает отток населения из сел большой проблемой. Не считает это проблемой 18,1%; не имеет своего мнения по этому вопросу 19,6%. Студенческий опрос также показал, что респонденты имеют некоторое представление об этом. Согласны с наличием такой проблемы – 50,5%, и 5% считают ее значимой для региона. Для 15,5% эта проблема не существует, затруднились с ответом 28%.

Отсутствие актуализированного интереса к миграционной ситуации может быть объяснено стабильной экономической ситуацией в регионе. Хотя опрос поведился в неблагоприятное время, во время пандемии и экономического спада, но участники массового опроса оценили тюменскую социально-экономическую ситуацию как хорошую (42,2%) или среднюю (39,2%). Однако благополучной ее считает только 8%, и тяжелой – 8,5%. Интересен комментарий респондента, выбравшего открытый вариант: «Если ты работаешь на «дядю», да – не очень, включай голову и делай бизнес». Близко к этим результатам разделились ответы и опроса студентов: хорошей ситуацией считают 46,5%, средней – 31,5%, считающих ситуацию благополучной – выше (17%).

Особенности отношения постоянного населения к мигрантам. Результаты исследования демонстрируют, что респонденты-студенты не считают необходимым ограничивать въезд иностранцев в Россию, против этого высказалось 56,5 % опрошенных. В целом они показывают средний уровень толерантности к приезжим, 17,5% затруднились ответить и 25% выступают за закрытие границ. Респонденты из подвыборки основного населения не смогли высказать определенного мнения на этот счет. Процентное соотношение тех, кто считает, что нужно ограничить приезд, и тех, кто считает, что нельзя закрывать

Россию и регион от иностранцев, почти совпадают: 44,4% и 40,8% соответственно, а 14,8% – затруднились с ответом. Такая разница может объясняться поколенческими разрывами и различием жизненного опыта молодежи и людей более старших возрастов.

Вопрос анкеты «Как вы относитесь к мигрантам из следующих стран» (табл. 1), казалось бы, свидетельствует о толерантности населения Тюменской области. В обеих подвыборках заметное большинство составляет нейтральный вариант ответа. Но, как нам представляется, здесь присутствует так называемый «социально одобряемый ответ», когда плохое отношение к мигрантам считается проявлением нетерпимости. Можно отметить, что наибольший процент отрицательного отношения набрали страны, откуда в Тюменскую область приезжает наибольший процент трудовых мигрантов. Интересно, что, несмотря на неоднозначные политические отношения с Украиной, отношение к ней (гражданам страны) скорее нейтральное или положительное. Вероятно, здесь можно говорить о разном восприятии приезжих, в том числе отношении к одним как к трудовым мигрантам – гастарбайтерам, а к другим – как к высококвалифицированным специалистам.

Заметна разница во взглядах разных поколений. В целом молодежь относится к иностранцам более положительно, чем старшее поколение. Особенно ярко это проявляется в отношении Германии и США (среди студентов отрицательное отношение продемонстрировали лишь 1,5%, а среди респондентов массового опроса – 6,6% и 8,6%). Похожая ситуация и в отношении граждан таких стран, как Армения (6,5% и 18,8%) и Грузия (4,5% и 14,7%).

В научной литературе отмечается, что проблема преступности мигрантов является одной из наиболее мифологизированных, при этом мифы «способны, при известных обстоятельствах, различным образом воздействовать на обыденное сознание: навязывать определенные стандарты мышления и поведения...» [Пядухов, 2003]. Наше исследование подтвердило обоснованность подобной точки зрения. Так, приезд иностранных мигрантов беспокоит 67,2%; предполагаемый захват мигрантами некоторых сфер экономики – 54,5%. Вероятностного создания мигрантских анклавов опасаются 45,5% и, соответственно, роста преступности, под которой понимается в т. ч. «этническая» преступность – 43,8%. Таким образом, рассуждая об актуальности для Тюменского региона отдель-

Таблица 1

Отношение респондентов к мигрантам из различных стран

Страны	Положительно		Нейтрально		Отрицательно	
	Студенты	Массовый опрос	Студенты	Массовый опрос	Студенты	Массовый опрос
Азербайджан	27,5	24,0	58,5	53,6	12,5	22,4
Армения	33,0	26,9	59,0	54,3	6,5	18,8
Белоруссия	40,5	38,1	55,5	57,4	2,0	4,6
Германия	52,0	42,1	45,5	51,3	1,5	6,6
Грузия	35,5	25,4	59,0	59,9	4,5	14,7
Казахстан	38,5	34,0	54,5	58,9	5,0	7,1
Китай	33,0	27,4	59,0	58,9	6,5	13,7
Кыргызстан	25,0	21,3	59,5	56,3	14,0	22,3
США	49,0	40,6	48,0	50,8	1,5	8,6
Таджикистан	23,5	21,4	56,0	54,6	18,5	24,0
Узбекистан	31,5	21,8	53,5	57,9	13,5	20,3
Украина	38,0	27,9	54,5	55,8	6,0	16,2

Источники: рассчитано и составлено авторами.

ных аспектов миграционной ситуации, можно отметить наличие латентных антимигрантских настроений или, как минимум, настороженности в отношении мигрантов/чужих. В.А. Прохода отмечает, что в современной России неприятие коренным населением мигрантов связано с угрозой физической безопасности и уверенностью, что иммигранты способствуют увеличению уровня преступности в обществе. В меньшей степени на негативную оценку влияет угроза экономической безопасности, а именно, ощущение конкуренции с приезжими на рынке труда [Прохода, 2020. С. 78].

Темы, связанные с антимигрантскими фобиями, для студенческой молодежи менее актуальны: создание мигрантских анклавов неважно (от «неважно» до «скорее неважно, чем важно») для 28% респондентов; 10,5% считают, что такое явление отсутствует; 41,5% – не замечают роста преступных группировок. Рост ксенофобии и расизма не заметен для 29,5%, а 13% совсем не отмечают этого явления в обществе. Добавим, что столько же (28%) наоборот считают тему ксенофобии и расизма важной в общественной повестке.

Другим вопросом, выявляющим от-

ношение к трудовым мигрантам, стал вопрос об их влиянии на различные аспекты жизни региона. Результаты представлены в таблице 2.

Как видно из приведённых данных, тема безработицы и преступности волнует больше половины участников массового опроса (55,6% и 53,1%, соответственно). Представляется, что здесь воспроизводится негативный стереотип о захвате рабочих мест коренного, старожильческого населения.

Нам представляется, что эти ответы показывают более точную ситуацию в отношении мигрантов, чем политкорректные ответы о нейтральности отношения к мигрантам, и подтверждают уже ранее высказанное мнение о важности проблемы миграций для региона. В целом, по мнению респондентов, мигранты оказывают на регион отрицательное влияние. Более трети респондентов считает, что наличие мигрантов влияет на безработицу, преступность, экологию, образование, цены, социальную инфраструктуру и медицину. Отметим, что не видят никакого влияния присутствия мигрантов, прежде всего, в политике, сельском хозяйстве и стоимости жилья. Мнение по поводу образования и уров-

Таблица 2

Оценка респондентами влияния иностранных мигрантов на ситуацию в регионе

Сфера, на которую мигранты оказывают влияние	Положительное влияние		Отрицательное влияние		Нет влияния	
	Студенты	Массовый опрос	Студенты	Массовый опрос	Студенты	Массовый опрос
Безработица	17,9	15,8	49,0	55,6	33,2	28,6
Демография	45,9	42,3	20,9	26,0	33,2	31,6
Медицина	23,9	22,1	15,7	30,3	60,4	47,7
Образование	26,9	9,2	18,3	36,2	54,8	54,6
Политика	16,3	12,8	20,9	23,0	62,8	64,3
Преступность	10,7	11,5	44,7	53,1	44,7	35,4
Социальная инфраструктура	22,1	23,1	18,5	30,8	59,5	46,2
Стоимость жилья	11,7	12,8	23,4	29,7	65,0	57,4
Цены	12,6	9,2	18,2	36,2	69,2	54,6
Экология	11,7	9,4	33,0	39,1	55,3	51,6
Экономика	43,9	33,7	20,4	28,1	35,7	38,3

Источники: рассчитано и составлено авторами.

ня цен оказались идентичными: прежде всего, респонденты считают, что влияние отсутствует, а если и присутствует, то отрицательное. Опять же можно предположить, что здесь воспроизводится стереотип и опасения относительно снижения уровня образования из-за обучения детей мигрантов в городских школах. Однако такая проблема для Тюмени не является распространенной.

Студенты в большей степени не замечают присутствия мигрантов. Как видно из таблицы, положительное влияние от присутствия мигрантов заметно в демографии и экономике, отрицательное – в росте безработицы. Таким образом, в студенческой среде не распространены «националистические страшилки» о замещении старожильского населения приезжими, и одновременно с этим они повторяют стереотип о том, что мигранты занимают рабочие места. Хотя, в основном, эта тема для опрошенных не актуальна, что показывает выбор ответа «нет никакого влияния».

Полученный нами результат коррелирует с данными других отечественных исследователей. Так, К.С. Мокин по результатам изучения мнений саратовских студентов пришёл к выводу, что подавляющее большинство респондентов даёт нейтральные оценки о влиянии мигрантов на повседневную жизнь жителей региона [Мокин, 2020].

Отметим, что в отличие от респондентов массового опроса студенты отмечают положительное влияние приезжих на образование (26% и 9,2%). Такая разница, возможно, связана с тем, что студенты оценивают ситуацию в вузах, где они сами регулярно встречаются с учебными мигрантами или в некоторых случаях сами таковыми являются, а участники массового опроса ориентируются на школьное/среднее образование.

Миграционные стратегии. Ещё один блок вопросов был посвящён миграционным стратегиям респондентов. Особый интерес здесь представляет позиция студентов, поскольку именно эта категория населения наиболее адаптивна к переменам, а также имеет больше миграционных возможностей в силу созда-

ния вузами условий для академической мобильности [Осипова, 2015].

В своих жизненных стратегиях респонденты не отрицают возможность переезда из региона. Результаты массового опроса несколько отличаются от результатов студенческого опроса, в сторону меньшей номадности. Так, 38% «взрослых» не хотят и не собираются никуда уезжать, для студентов эта доля снижена более чем в два раза (таковых 17%). А вот количество тех, кто планирует и предпринимает активные действия, почти совпадает (8,5% массовый опрос и 9% студенческий). Но дальше мы наблюдаем разницу в стратегиях и действиях. Она может быть связана с возрастом и жизненными позициями, наличием работы и жилья. Хотели бы выехать на некоторое время – 10,0% респондентов массового опроса и 20,5% студентов. Доля тех, у кого переезд находится в долгосрочном планировании составляет 26,5% и 33,5% соответственно; тех, кто только иногда задумывается о переезде – 16,5% и 17,5%. Таким образом, рассуждения о переезде по большей части остаются теоретическими или находятся в зоне отложенного принятия решения.

Предложив выбрать до трех причин, из-за которых респонденты готовы уехать, был получен спектр мнений. И в массовом опросе, и среди студентов в качестве основной причины большинство участников опроса назвали низкую зарплату (35% и 43,6% соответственно). На втором месте по частоте упоминаний среди респондентов массового опроса является неблагоприятный климат (35%), а у студентов – отсутствие карьерных перспектив (37,4%). Климат же является фактором выталкивания только 24,5% студентов. Отметим, что тема климата постоянно появляется в качестве объяснительной модели оттока населения из российской Арктики и территорий, приравненных к ней. На третьей позиции оказывается одна и та же причина: отсутствие нормальной работы (30% и 36,2% соответственно).

Несмотря на то, что респонденты в массовом опросе отмечали высокие цены на жилье в регионе (по сравнению

с другими регионами), отсутствие доступного жилья не стало какой-то значимой причиной и набрало 13,3%. В отличие от территорий ХМАО и ЯНАО, откуда люди уезжают после выхода на пенсию, для юга Тюменской области это не характерно, что и подтвердил опрос: варианты «переезд к родственникам» и «выход на пенсию» оказались малопопулярными: (12,5% и 7,5%, соответственно). Для студенческой подвыборки эти причины оказались в процентном соотношении «перевернуты»: переезд к родственникам отметили 17,2%, а выход на пенсию – 6,7%.

При выборе основной цели мы наблюдаем разницу во взглядах и стратегиях респондентов. Для участников массового опроса наибольшей популярностью оказался выбор постоянного места жительства (20%). Затем указаны материальные причины – заработать больше денег (18,3%) и карьерный рост (15%); далее идут эмоциональные причины – посмотреть мир (13,3%) и отдых и путешествия (10%). Но развитие бизнеса не является определяющей причиной – только 3,3% указали её в качестве основной. Участники студенческого контингента в качестве основной цели переезда, прежде всего, указывали на материальные причины («Заработать больше денег», 25%) и поиски работы («Найти более привлекательную работу», 12%). Хотя тема карьеры оказалась не востребовавшей, из-за карьерного роста готовы уехать всего лишь 5%, а для развития бизнеса – 1%.

Выбор предполагаемого места проживания может осуществляться на основании различных факторов. Для кого-то важно личное знакомство с территорией, а кому-то достаточно косвенной информации. В целом мнения респондентов совпадают – готовы уехать в регион, где никогда не были, 42% и 43,0% (массовый опрос и студенческий, соответственно), более внимательное знакомство с регионом характерно для 46,2% и 28% (вариант ответа: «Был один/несколько раз»), часто бывают – 11,8% и 8,5% соответственно.

Источники сведений о потенциальном месте также идентичны. Это, прежде всего, Интернет и социальные сети (35,0% и

69,9%, массовый опрос и студенческий, соответственно), затем опыт уже живущих там знакомых (23,3% и 27,6%). Мнение родственников важно для 15% и 13,5%. Хотя и не критический подход к переезду тоже присутствует: 12,2% массового опроса и 19,6% студенческого выбрали вариант «Это всем известно/езде об этом говорят».

При этом рассуждения о переезде для респондентов массового опроса во многом являются теоретическими, на что указывают сроки потенциального переезда. На вопрос «как скоро вы планируете уехать» 52,5% ответили, что еще не решили определенно, когда будут уезжать; в течение 3–5 лет уедет 28%, в ближайшее время (в течение года-двух) уедет всего 19,5%.

Для молодежи тема переезда также находится в зоне теоретических рассуждений. На тот же вопрос 45% ответили, что еще не решили определенно, когда будут уезжать; в течение 3–5 лет (скорее всего, после окончания вуза) уедет 29% и в ближайшее время (в течение года-двух) уедет всего лишь 7,5%. Студентам задавался дополнительный вопрос об их действиях, показывающих готовность к переезду. Больше половины заявивших о своих миграционных настроениях ничего не предпринимают и никак не готовятся к этому действию (53,4%). Следующим идет ответ «Собираю информацию обо всем» (30,7%) – его тоже можно расценивать только как заявление о намерениях, но не как серьезную подготовку. Но уже последующие два («Изучаю (совершенствую) язык» (28,8%) и «Собираю информацию о возможностях трудоустройства» (25,2%)) показывают решительность выполнения действия. Но резюме рассылает только 5,5% (9 человек), на этот показатель мы не можем опираться, т. к. большинство опрошенных еще учатся по программам бакалавриата и не могут заинтересовать работодателей.

Выбор между переездом в другой регион или страну для респондентов массового опроса был более определен. В другую страну готовы уехать 40,8%; в другой регион России – 44,2%. Среди студентов в другую страну готовы уехать

32%; в другой регион – 26%. Куда угодно готовы уехать равные доли опрошенных (6,7% и 7%).

Результат по выбору наиболее предпочтительных российских городов для переезда оказался предсказуемым. Наибольшей популярностью пользуются Москва и Московская область (в совокупности 43,1% и 37,8%) Санкт-Петербург и Ленинградская область (в совокупности 43,3% и 50,7%); Краснодар и Краснодарский край (26,6% и 19,2%). Из собственных вариантов респонденты называли города ХМАО и ЯНАО, а также Екатеринбург, Новосибирск и Приморье в целом. Привлекательность Санкт-Петербурга и Ленинградской области может объясняться разными причинами – столичный город, с более дешевыми жильем и ценами, чем в Москве, «культурная столица РФ», присутствие Газпрома и Транснефти и возможность получения работы по высокооплачиваемой специальности.

Рейтинг стран для переезда также во многом совпал: наиболее привлекательной страной была названа Канада (15,9% и 37,0%), затем США (13,5% и 37,7%) и Чехия (11,1% и 28,4%). В массовом опросе миграционная привлекательность Германии и Израиля оказалась невысокой (7,7% и 3,4% соответственно) в отличие от выбора студентов (27,8% и 6,2%). Из единичных вариантов были названы Норвегия, Япония, Швеция, Польша, Швейцария, Новая Зеландия. Студенты готовы уезжать также в Китай (6,2%), Таиланд (4,9%) и Казахстан (3,7%). Выбор последней страны объясняется, скорее всего, тем, что это этническая родина респондентов.

Объяснение выбора страны оказалось весьма разнообразным. Опрошенные представили весь спектр мотиваций: от политических до экономических, экзистенциальных и эмоциональных. Вот несколько вариантов ответов: «Высокий уровень жизни, равные возможности для развития для всех; реальная свобода слова и демократия; нет тенденций развития в сторону авторитарного режима, которые есть в России», «Высокий уровень правовых отношений и граждан-

ской ответственности», «Нравится менталитет этих граждан, высокий уровень жизни», «Нравится природа и культура страны», «Грузины красивые и семейные», «Самая доступная для эмиграции», «Там лучше, чем в России... да везде лучше, чем в России, если честно», «Хорошее здравоохранение и хоккей», «Там интеллигентный народ, на улицах чисто и благоприятно», «А почему бы и нет?», «Побывать в местах из любимых книг», «хочу увидеть мир», «лучше уровень жизни», «развитая экономика».

Несмотря на то, что студенты имеют возможность посмотреть мир по программе академической мобильности, для них это направление оказалось невостребованным. Готовы уехать на один-два семестра (3,5%), учиться на бакалавриате (3,0%), в магистратуре (10,0%) или аспирантуре (0,5%). Гораздо чаще студенты предпочитают трудовую мобильность: долговременную работу, более 1 года (23,0%) и кратковременную работу (9,5%), или переезд на постоянное место жительства (28,5%). В массовом опросе такой вопрос не задавался.

Заключение. Подводя итог представлению полученных результатов, отметим, что тема опроса представляет для респондентов несомненную важность, хотя однозначной позиции по отношению к необходимости ограничения внешней миграции среди респондентов не выявлено. Полученные данные позволяют говорить о настороженности в отношении мигрантов, о чём свидетельствует распространённое мнение об отрицательном влиянии мигрантов на регион в целом и различные аспекты жизни местного социума.

Отдельно отметим, что для современной молодежи проблема мигрантов не является актуализированной. Одна из причин этого видится в специфике текущей ситуации, протекающей на фоне карантинных мероприятий и существующих ограничений на международные перемещения. Респонденты слабо информированы о характере миграционных потоков и влиянии приезжих на социально-экономическую ситуацию в регионе. Отдельно стоит отметить, что мигранты из ближнего зарубежья

(стран СНГ) в целом воспринимаются студентами как «свои» и не вызывают острой неприязни.

Респонденты демонстрируют низкий уровень информированности о структуре и характере миграционных процессов, причём как внешней, так и внутренней, однако в общественном мнении присутствует понимание актуальности проблемы депопуляции сельских территорий. По отношению к внутренней миграции наиболее актуальной остаётся тема перемещения между соседними регионами, в том числе по причине, не теряющей актуальности, вахтового метода работы, характерного для северных регионов. Кроме того, для северных округов юг Тюменской области является переселенческим регионом, куда зачастую приезжают на пенсию жители из ХМАО и ЯНАО и студенты.

Рассматривая возможность потенциальной миграции, более трети респондентов не хотят и не собираются уезжать, остальные в той или иной мере задумываются или не исключают такую возможность. В то же время, переезд в большей степени остаётся лишь в планах или находится в зоне отложенного принятия решения. Основные мотивы возможной мобильности связаны с выбором более удобного постоянного места жительства, возможностью более высокого заработка и карьерного роста.

Список литературы:

1. Мокин К. С. Миграция и мигранты в оценках студентов (на примере саратовской области) // Вестник ПАГС. 2020. № 3. С. 32–40. DOI 10.22394/1682-2358-2020-3-32-40
2. Осипова О. С., Чилипенко Л. С. Исследование территориальной миграции молодежи (по данным RLMS – опрос 23 волны). Социально-экономические преобразования и проблемы. Сборник научных трудов. Вып. 5. Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2015. С. 96–109.
3. Прохода В. А. Миграция как угроза безопасности принимающего сообщества: особенности восприятия коренным населением // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 2. С. 62–82 DOI: 10.7256/2454-0668.2020.2.32472
4. Пядухов Г. А. Этнические группы мигрантов: тенденции притока, стратегии поведения. Пенза: ПГАСА, 2003. 131 с.
5. Симонян Р. Х. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 313–326. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.16.
6. Шестакова И. Г. Человеческий капитал в цифровую эпоху // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер. Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 1. С. 56–63.

Библиографическое описание статьи

Клюева В. П., Фарахутдинов Ш. Ф. Миграционные установки населения Тюменской области // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 1 (94). С. 198–208. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-198-208

Vera P. Klyueva – Candidate of History, Leading Researcher, the Institute of the problems of northern development, the Tyumen Scientific Centre, the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (86, Malygin Str., Tyumen, 625026, Russia). *E-mail: vormpk@gmail.com*

Shamil F. Farakhutdinov – Candidate of Sociology, Associate Professor, the chair of marketing and municipal management, the Tyumen Industrial University (38, Volodarskiy Str., Tyumen, 625000, Russia). *E-mail: farahutdinovsf@tyuiu.ru*

Migration moods of population of the Tyumen region

The article examines migration moods of the residents of the Tyumen region, in particular, such aspects as: the relevance of migration in the public consciousness; intercultural features of moods of the general population towards migrants; migration strategies of the residents. The work is based on the results of a survey carried out in the fall of 2020 among the general population and students. It is shown that the problem of migrants for the inhabitants of the region is not actualized. The respondents are poorly informed about the structure and nature of migration flows and the impact of newcomers on the socio-economic situation in the region. At the same time, there is an understanding of urgency of the problem of depopulation of the rural areas in public opinion. In relation to internal migration, the most relevant topic is movement between the neighboring regions, including due to the continuing relevance of rotational work method, which is characteristic for the northern regions. It has been demonstrated that a significant part of population thinks or does not exclude the possibility of moving from the region. At the same time, moving to a greater extent remains only in plans or is in the zone of delayed decision-making. The main motives for possible mobility are associated with the choice of a more convenient permanent residence, the possibility of higher earnings and career growth.

Keywords: migration, sociological research, survey, intercultural communication, the Tyumen region.

References:

1. Mokin K. S. Migration and migrants in the assessments of students (on the example of the Saratov region) *Vestnik PAGES* [Bulletin of PAGES], 2020, no. 3, pp. 32–40. DOI 10.22394/1682-2358-2020-3-32-40 (In Russian).
2. Osipova O. S., Chilipenok L. S. Research of territorial migration of youth (according to RLMS data – survey of 23 waves). Socio-economic transformations and problems. Collection of scientific papers. Issue 5. N. Novgorod: NISOTS Publishing House, 2015, pp. 96–109. (In Russian).
3. Passage V. A. Migration as a threat to the security of the host community: peculiarities of perception by the indigenous population *Natsional'naya bezopasnost'* [National Security / nota bene], 2020, no. 2, pp. 62–82 DOI: 10.7256 / 2454-0668.2020.2.32472 (In Russian).
4. Pyadukhov G. A. Ethnic groups of migrants: trends in inflow, strategies of behavior. Penza: PGASA, 2003. 131 p.
5. Simonyan R. Kh. Migration attitudes of Russian youth: a regional aspect *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring of public opinion: Economic and social changes], 2017, no. 6, pp. 313–326. DOI: 10.14515 / monitoring.2017.6.16. (In Russian).
6. Shestakova IG Human capital in the digital age *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Ser. Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment* [Scientific journal of NRU ITMO. Ser. Economics and Environmental Management], 2018, no. 1, pp. 56–63. ty: dis. ... Cand. polit. Sciences: 22.00.05. SPb., 1999. 189 p. (In Russian).

Reference to the article

Klyueva V. P., Farakhutdinov Sh. F. Migration moods of population of the Tyumen region // *Power and Administration in the East of Russia*. 2021. No. 1 (94). Pp. 198–208. DOI 10.22394/1818-4049-2021-94-1-198-208